

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории бывшей Российской империи

Энциклопедический
словарь

Под редакцией С.М.Прозорова

Том I

Москва

Издательская фирма «Восточная литература» РАН
2006

обучение взималась плата, которая была дифференцированной в зависимости от состоятельности родителей шакирдов (до 100 руб. в год). В мадрасе Х. учились посланцы многих мусульманских народов Российского Востока: татары, башкиры, казахи, узбеки, киргизы, кумыки, каракалпаки и др. В общей сложности за тридцать с лишним лет в Х. обучалось более двух тысяч шакирдов, которые затем сыграли заметную роль в общественной и культурной жизни российских мусульман. Учащимися Х. были будущие поэты и писатели (М.Джалиль, М.Бурангулов), артисты (И.Кудашев-Ашказарский, А.Зубаиров), композитор Дж.Файзи, государственные и общественные деятели (А.Давлетшин, С.Атнагулов) и т.д. Богатой и разнообразной была культурная жизнь Х.: работали ученические кружки, действовали курсы повышения квалификации учителей, устраивались литературно-музыкальные вечера, диспуты. Мадрасе Х. просуществовала до 1919 г., когда она была преобразована в Учительский институт им. Хусайновых, на базе которого через год были созданы 4 самостоятельных института народного образования: татарский, башкирский, киргизский (казахский) и восточный.

Лит-ра: Валидов. Очерк, 92–97; Фархшатов. Народное образование, 87, 89, 93; Р.А.Утябай-Карими. Медресе «Хусайниния» // БКЭ, 392; Г.Хосэйнов. «Хосэйниэз» мэдрэсэне // Ватандаш. Уфа, 1997, № 7, 122–128.

М. Ф.

Хусайнинай (2) — туркистанская и северомаварранихурская ветвь муджадидии. Эпоним муджадидий — накшбандийский шайх из Индии, муджадид ал-алф ас-сани («Обновитель второго тысячелетия») Ахмад Сирхинди (ум. в 1624 г.). Название хусайнинай пошло от имени основателя этой ветви халифи Хусайна (ум. в 1833–34 г.). В своих отношениях с правителями династии Мангитов/Мангытов (1758–1920) он в целом проявлял конформизм и всячески поддерживал их попытки опираться только на шари‘ат во всех сферах государственной жизни, и в особенности во взаимоотношениях с многочисленными узбекскими племенами. В источниках приводится следующая линия ду-

ховной преемственности Х.: (линия х^аджаган-накшбандий) — ‘Убайд Аллах Ахрар (ум. в 1490 г.) — маулана Захид Вахшувари (ум. в начале XVI в.) — маулана Дарвиш (ум. в начале второй половины XVI в.) — маулана Х^аджаги Имканаги (ум. в 1601 г.) — х^аджэса Баки би-Лах — Ахмад Сирхинди (Имам Раббани) — сайдид Мухаммад — шайх ‘Абд ал-Ахад — маулана Мийан ‘Абид-шайх — Муса-хан х^аджага-ии Дашибиди (ум. в 1776–77 г.) — халифа Сиддик (ум. в 1795 г.) — халифа Хусайн — халифа ‘Абд ас-Саттар б. халифа Хусайн (ум. в начале второй половины XIX в.) — халифа Мухаммад-Салих — халифа Мухаммад-Амин — халифа ‘Абд ал-Вахид (ум. в 1940 или 1941 г.).

Х. — одна из немногих ветвей накшбандии, которой удалось продолжить свою деятельность при советской власти. Один из ее шайхов, халифа ‘Абд ал-Вахид Туркистани по прозвищу Халифа-ии Ишан Баба, происходил из деревни Куш-ата, или Кушчи-ата, расположенной в 15–17 км северо-восточнее г. Туркестан. При правителе мангытской династии ‘Абд ал-Ахад-хане (1885–1910) он получил иришад (письменное разрешение самостоятельно набирать учеников) от бухарского шайха халифи Мухаммад-Амина и вернулся в свой родной кишлак. О нем мало что известно, а рассказываемые истории в основном заключаются в том, что не раз являвшиеся к нему (с намерением арестовать) «большевики» (бальшавойлар) не могли его увидеть, так как он обладал способностью исчезать или быть просто невидимым.

Ишан Баба назначил своим преемником халифи кари’ ‘Абд Аллаха, который с детства жил при своем учителе около 33 лет. Ка-ри’ ‘Абд Аллах тоже пользовался «вниманием» НКВД: не раз его арестовывали, но всякий раз ему удавалось выходить на свободу после 2–3-месячного заключения и подписки с обещанием не набирать учеников. Умер он в 1976 г. и был похоронен подле своего учителя в селении Куш-ата. Несмотря на запреты, кари’ ‘Абд Аллах смог обучить нескольких учеников, которые в настоящее время имеют множество муридов в городах и вилайатах Узбекистана (Фаргана/Фергана, Джиззак, Ташкент и т.д.), Таджикистана, Казахстана и даже в России.

Приверженцы Х. придерживаются «тихого» зикра (*хафи*), хотя некоторые ученики *кари*' Абд Аллаха участвовали в «громком» зикре (*джсахр*), проводимом на праздник *маулуд* (*маулид*) в селении Куш-ата. «Тихий» зикр (*хафи*) основан на мысленной концентрации (*таваджэсух*) на семи точках (*нукта*) тела, каждая из которых имеет свое название и связана с определенными этапами (*макам*) духовного состояния. Первая, «горизонтальная» группа точек условно называется *мусаффи* («очищающая»). Следует плотно сжать губы, вдохнуть и, не выдыхая, склонить голову к первой из точек — *калб* (под левым соском) и мысленно нечетное число раз проговаривать слово «Аллах»; с ростом ритуального опыта это число увеличивается. Затем концентрация перемещается вправо (под сосок) к точке *рух*, далее снова влево и снова вправо к точке *хафи*. Концентрация на следующих трех — вертикальных, или «возвышающих», точках связана с более сложным этапом зикра: *мали* (над пупком), *ахфа'* (в середине грудной клетки) и *султан* (на лбу у переносицы).

Обряд инициации у Х. довольно прост и сводится к одному уроку с демонстрацией зикра, указанием точек, краткими разъяснениями особенностей и цели *тарики*, после чего неофит «подает руки» (ладонями вверх) *муршиду* и берет на себя обязательство полностью подчиняться его воле. Ставшие таким образом членами *та'ифы* (араб., «община», «сообщество братьев») могут не прерывать активной мирской жизни (заниматься профессиональной деятельностью, заводить семью), но должны не забывать о постоянном зикре, сосредоточиваться на «состоянии сердца». Подобное традиционное сочетание активной мирской жизни с индивидуальными духовно-мистическими упражнениями — одна из главных причин популярности нашибандии в прошлом и настоящем, способствовавшая выживанию *тариката* как в позднесредневековые периоды стагнации, так и во времена целенаправленной секуляризации советского периода. Члены *та'ифы*, желающие продолжить свой мистический Путь, остаются «на услужении» у *муршида* на более длительный срок.

Члены *та'ифы* с особым почтением относятся к своим *муршидам*, делая им щедрые

подношения (*назр, ихсан*), что обеспечивает последним в общем-то безбедное существование; часть пожертвований идет на содержание беднейших и многодетных членов *та'ифы*.

Шайхи Х. довольно быстро набирают популярность, несмотря на открытую неприязнь и прямое противодействие со стороны некоторых радикально настроенных групп, в особенности тех, кого именуют ваххабитами. Официальные органы до конца не определили своего отношения к деятельности суфийских групп, хотя суфийское теоретическое наследие (не всегда правильно понятое и истолкованное) рассматривается как часть национального исторического наследия. Руководители Х. пока не проявляют стремления к политической (тем более оппозиционной) деятельности, считая, что это несовместимо с их доктриной, однако опасения государства по отношению к религиозному фундаментализму (особенно после террористических актов в Ташкенте 16 февраля 1999 г., в которых обвинили радикалов-ваххабитов) способствуют возникновению настороженности к суфийским группам.

Лит-ра: Babadjanov. On the History, 400–402; он же. Le renouveau, 294–302.

Б. Б.

Хуштада (авар. Хушдада, багв. Гъунссач) — высокогорное дагестанское селение в среднем течении реки Андийское Койсу, в XVII–XIX вв. — один из центров исламизации горцев Северо-Западного Дагестана и Южной Чечни. Находится у границы с Чечней на северо-западных отрогах Богосского хребта, в 12 км от центра Цумадинского района Республики Дагестан с. Агвали. Население (на 2004 г., включая хутора Тленхара и Чало, 1737 чел.) — багулалы (багвалинцы); это небольшой народ, говорящий на одном из нахско-дагестанских языков (андийская подгруппа аваро-андо-цезской группы), объединенный с аварцами при советской власти. Две трети багулал с 60–70-х гг. XX в. проживают в городах и поселках на равнине, в частности в селении Новая Хуштада Хасавюртовского района Дагестана. Верующие мусульмане — сунниты шафи'итского мазхаба. До 30-х гг. XIX в. Х. — центр военно-политического союза (багв. *игъа*) шести се-